

УДК 94(470+571)«18»:930.1

Исторические взгляды М.П. Погодина и его роль в научной жизни России XIX в.

Сугако Н.А.

**Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники», Минск**

В среде русской интеллигенции XIX в. выделяется фигура такого ученого, как Михаил Петрович Погодин (1800–1875). Свообразие и уникальность М.П. Погодину придают его происхождение, научная карьера, широта интересов и сфер деятельности, а также вклад, который он внес в развитие исторической науки, журналистики, публицистики России XIX в. В 2015 г. отмечается 215-летие со дня его рождения. К сожалению, этот, как и предыдущие юбилеи ученого, остались без внимания современных исследователей. Вместе с тем, творческое, журналистское наследие историка, его научная и общественно-политическая деятельность заслуживают более тщательного изучения. Особенно актуально это по причине того, что в современной исторической науке наметилась тенденция к преодолению односторонних оценок предшествующих лет.

Цель статьи – определить роль М.П. Погодина в развитии исторической науки России и выявить значение его научного творчества в историографии XIX в.

Материал и методы. *В работе использованы научные и педагогические труды М.П. Погодина, мемуары, автобиографические материалы, авторские публикации. Методологической базой исследования являются общенаучные методы (анализ, сравнение, обобщение) и специально-исторические (историко-сравнительный метод). Статья базируется на принципах историзма, достоверности и объективности.*

Результаты и их обсуждение. *Показаны основные этапы в развитии научной и педагогической карьеры М.П. Погодина в 1820–1840-х гг. Анализируется содержание научных и учебных изданий историка. Подчеркивается, что на их страницах нашли отражение не только исторические, но и общественно-политические воззрения М.П. Погодина. Раскрываются причины, по которым ученый покинул Московский университет. В статье говорится о сильных и слабых сторонах научных исследований М.П. Погодина. Дана оценка его роли в развитии русской исторической школы XIX в.*

Заключение. *Таким образом, исторические труды М.П. Погодина стали определенным шагом вперед по сравнению с работами его предшественников. Они способствовали развитию русской исторической науки, расширив ее источниковедческую и методологическую основу. Вместе с тем в 1840-х гг. наукой были выдвинуты новые задачи. Требовалось на основе накопленного исторического материала осуществлять системный анализ процессов, которые происходили в обществе и государстве. Однако М.П. Погодин только механически сводил и накапливал исторические источники и не давал анализа происходившим процессам. Поэтому его исследования перестали соответствовать нуждам времени и исторической науки.*

Ключевые слова: *Московский университет, научная и педагогическая карьера, учебник по истории, Министерство народного просвещения, теория «официальной народности».*

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 89–94)

Historical Ideas by M.P. Pogodin and his Role in the Scientific Life of the XIXth Century Russia

Sugako N.A.

**Educational Establishment «Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics»,
Minsk**

Among Russian XIXth century intellectuals the figure of the scientist Mikhail Petrovich Pogodin (1800–1875) stands out. His origin, scientific career, wide range of interests and spheres of activity as well as his contribution into the development of the science of history, journalism, publicistics of the XIXth century Russia make M.P. Pogodin specific and unique. 2015 marks his 215th birthday. This anniversary of his as well as the previous ones unfortunately remained outside the attention of contemporary researchers. At the same time, the historian's creative, journalistic heritage, his scientific and social and political activity is worth attention and more scrupulous study. It is extremely topical now that in the contemporary science of history there is a tendency to overcome one sided assessments of the previous years.

Адрес для корреспонденции: e-mail: natashasugako@tut.by – Н.А. Сугако

The aim of the study is to identify M.P. Pogodin's role in the development of the Russian science of history and find out significance of his scientific creative work in the XIXth century historiography.

Material and methods. *M.P. Pogodin's scientific and pedagogical works, memoirs, autobiographical materials, the author's publications were used in the work. The methodological base of the research is general scientific methods (analysis, comparison, generalization) as well as special historic (the historical comparison method). The article is based on the principles of historicism, truthfulness and objectivity.*

Findings and their discussion. *Main stages in the development of the scientific and pedagogical career of M.P. Pogodin in 1820–1840 are indicated in the article. Contents of scientific and academic publications by the historian are analyzed. Their pages reflected not only historical but also social and political ideas by M.P. Pogodin. Reasons why the scholar left Moscow University are revealed. Strong and weak sides of M.P. Pogodin's research are reflected in the article. Assessment of his role in the development of Russian XIXth century historical school is given.*

Conclusion. *Analysis shows that historic works by P.M. Pogodin became a step forward compared to the works by his predecessors. They facilitated the development of Russian historical science having widened its source and methodology basis. At the same time, new objectives were put forward by science in the 1840s. On the basis of the accumulated historical material it was necessary to carry out system analysis of processes which took place in the society and the state. However, M.P. Pogodin performed only mechanical accumulation and storage of historical sources and did not give analysis of ongoing processes. That was why his studies stopped corresponding the needs of time and historical science.*

Key words: *Moscow University, scientific and pedagogical career, history textbook, Ministry of Public Education, «official public» theory.*

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 89–94)

В среде русской интеллигенции XIX в. выделяется фигура такого ученого, как Михаил Петрович Погодин (1800–1875). Свообразие и уникальность М.П. Погодину придают его происхождение, научная карьера, широта интересов и сфер деятельности, а также вклад, который он внес в развитие исторической науки, журналистики, публицистики России XIX в. В 2015 г. отмечается 215-летие со дня его рождения. К сожалению, этот, как и предыдущие юбилеи ученого, остались без внимания современных исследователей. Вместе с тем, творческое, журналистское наследие историка, его научная и общественно-политическая деятельность заслуживают более тщательного изучения. Особенно актуально это по причине того, что в современной исторической науке наметилась тенденция к преодолению односторонних оценок предшествующих лет.

Цель статьи – определить роль М.П. Погодина в развитии исторической науки России и выявить значение его научного творчества в историографии XIX в.

Материал и методы. В работе использованы научные и педагогические труды М.П. Погодина, мемуары, автобиографические материалы, авторские публикации. Методологической базой исследования являются общенаучные методы (анализ, сравнение, обобщение) и специально-исторические (историко-сравнительный метод). Статья базируется на принципах историзма, достоверности и объективности.

Результаты и их обсуждение. М.П. Погодин происходил из семьи крепостного крестьянина, который благодаря обучению в Моско-

вской гимназии и Московском университете получил образование и дворянский титул. Выбирая для себя дальнейший жизненный путь, историк отдал предпочтение научной и педагогической деятельности. В 1823 г. он сдал экзамен на степень магистра, а в 1825 г. успешно защитил диссертацию по теме «О начале Российского государства» [1]. Здесь М.П. Погодин предстал как сторонник норманизма. Для обоснования теории о призвании варягов он изучил все известные исторические источники по данной проблеме, сопоставил приведенные там данные. Благодаря широкой источниковой базе диссертация приобрела популярность и признание. В последующем карьере ученого развивалась успешно и весьма стремительно. С 1825 г. он преподавал всеобщую историю, а в 1828 г. получил место адъюнкта и читал курс новой и русской истории на юридическом факультете Московского университета. В 1827 г. М.П. Погодин был избран корреспондентом Императорской Академии Наук и членом Московского общества любителей Российской словесности. В 1833 г. стал ординарным профессором, а в 1835 г. возглавил кафедру русской истории, которой руководил до своей отставки. В 1820–1830-х гг. М.П. Погодин пытался реализовать себя в разных сферах. Написал ряд литературных произведений, принял участие в издании журнала «Московский вестник». Однако предпочтение отдал науке.

За годы научной и педагогической деятельности М.П. Погодин внес весомый вклад в развитие исторической науки России. Так, среди учеников историка можно отметить К.С. Аксакова, Ф.И. Буслаева, И.А. Гончарова,

С.М. Соловьева, Ю.Ф. Самарина, В.А. Черкасского. М.П. Погодин одним из первых обратил внимание на недостаточное количество учебников по истории. Решить данную проблему первоначально он пытался, издавая переводную литературу. Совместно со студентами он осуществил перевод произведений Г.З. Байера, И.Г. Эверса, Ф.П. Гизо, К. Беттигера, А. Герена, К.В. Нича, А.-Л. Шлецера. Однако такие меры носили паллиативный характер и не могли кардинально изменить ситуацию. В итоге М.П. Погодин пришел к мысли о необходимости издания отечественных учебников по истории. Кроме этого, в 1830-х гг. правительство стало стимулировать создание отечественных учебников, в том числе и по истории. В январе 1836 г. Министерство народного просвещения объявило конкурс написание учебника по истории. В соответствии с условиями конкурса победителю гарантировалась премиальная оплата, а учебник, признанный лучшим, планировали распространить во всех средних учебных заведениях. В рамках конкурса был заявлен учебник М.П. Погодина «Начертание русской истории для гимназий», опубликованный в 1837 г. Кроме него в 1830-х гг. были изданы «Начертание русской истории для училищ», «Краткое начертание русской истории. Сокращение гимназического курса, сочиненного профессором Погодиным» [2]. Это авторские учебные пособия, в которых достаточно кратко и схематично представлена история России с древнейших времен до 1825 г. В изложении материала М.П. Погодин руководствовался одним принципом: показать историю государства как процесс становления и развития монархии. Однако в полной мере ему не удалось справиться с поставленной задачей и в итоге его учебники получили невысокую оценку и специалистов, и современников. Следует отметить, что в конкурсе, объявленном Министерством народного просвещения, принял участие и Н.Г. Устрялов. Его учебник «Начертание русской истории для учебных заведений» одержал победу. Исследователи связывают это с тем, что в учебнике Н.Г. Устрялова было представлено больше информации, он начинался введением, содержал портреты исторических деятелей, карты, на основе исторических фактов автор более убедительно представил и обосновал идеи православия, самодержавия и народности. В последующем традиция создания авторских учебных посо-

бий была продолжена историками С.М. Соловьевым и Д.И. Иловайским.

Среди ранних работ М.П. Погодина можно отметить «Исторические афоризмы» [3]. Здесь содержатся размышления ученого над ролью истории в жизни общества и о сущности исторического процесса. Ряд научных статей, написанных в 1830–1840-х гг. («Взгляд на русскую историю» (1832), «Петр Великий» (1841), «Параллель русской истории с историей западных европейских государств, относительно начала» (1845) и др.), вошли в состав сборника «Историко-критические отрывки» [4]. Проводилась работа по сбору и публикации исторических источников. В 1830-е гг. ученый стал приобретать и коллекционировать рукописи, старопечатные книги, старинные вещи, портреты, печати, иконы и другие предметы старины. В результате у него накопилось целое собрание предметов старины, которое получило название Древлехранилище. Оно было открыто для ученых и студентов. Собранные материалы использовал сам М.П. Погодин, а также он привлекал студентов к исследовательской работе, изучению первоисточников.

Следует отметить, что на страницах лекций, научных публикаций, учебников М.П. Погодина нашли отражение не только его исторические, но и общественно-политические взгляды. Ученый здесь предстал как идеолог теории «официальной народности». Он продемонстрировал приверженность монархии, обосновал идею об особом пути развития России, основой русского общества считал православие и глубокую религиозность русского народа.

В 1840-е гг. в научной и педагогической карьере М.П. Погодина наметился перелом. В это время в Московском университете начался конфликт между двумя группами профессоров, которых условно называли «строгановцами» и «уваровцами». К числу «уваровцев» относились преподаватели, в том числе и М.П. Погодин, которым покровительствовал министр народного просвещения С.С. Уваров, а к «строгановцам» соответственно те, которых поддерживал попечитель Московского учебного округа С.Г. Строганов. Неприязнь С.Г. Строганова по отношению к М.П. Погодину в исторической литературе связывается с противостоянием попечителя Московского учебного округа с министром народного просвещения, а также со стремлением С.Г. Стро-

ганова «выдвинуть» на руководящие должности молодых и более талантливых преподавателей.

Во время разгоревшегося конфликта М.П. Погодину поступило предложение от С.С. Уварова занять место директора департамента канцелярии Министерства народного просвещения. Данный вопрос обсуждался в ходе их переписки. М.П. Погодин согласился занять предлагаемую должность. Историк прекрасно понимал, что данная должность сулит большие перспективы. Задачи своей деятельности на новом поприще он видел в знакомстве с «устройством и деятельностью государственной машины», принятии активного участия в работе министерства, в подготовке молодых ученых для «кафедры русской истории» [5, стб. 2084–2085].

Одновременно с выражением согласия М.П. Погодин выдвинул ряд требований С.С. Уварову. Во-первых, он просил «неограниченной доверенности» и прямо заявил, что желает быть не просто «обыкновенным директором-чиновником, но директором, близким» к министру. Во-вторых, он оставлял за собой право высказывать свое мнение по любому вопросу, даже если оно не совпадало со взглядами С.С. Уварова [5, стб. 2085–2086]. В-третьих, М.П. Погодин просил возможности пользоваться материалами Археографической комиссии. В-четвертых, историк настаивал на «каком-нибудь особенном титуле, необходимом для меня в отношении к публике» [5, стб. 2088]. В-пятых, М.П. Погодин хотел сохранить звание профессора, чтобы выслужить необходимое количество лет и получить пенсию. В-шестых, были выдвинуты и финансовые требования. М.П. Погодин надеялся получить казенную квартиру, определенную сумму на «подъем и обзаведение», достаточно высокую заработную плату [5, стб. 2088–2089]. Как видно, требования и амбиции были очень высоки. Конечно, такой подход М.П. Погодина не устроил С.С. Уварова. Министр народного просвещения надеялся найти в М.П. Погодине своего сторонника и помощника, но не советника и наставника. С.С. Уваров ответил историку отказом. Он мотивировал это тем, что назначение и переезд М.П. Погодина из Москвы связан с большими финансовыми затратами. М.П. Погодин сожалел о своих действиях. Он отправил еще несколько писем с просьбой разрешить занять предлагавшуюся должность. Однако С.С. Уваров был неумолим. Министр рекомендовал М.П. Погодину сохранить дол-

жность заведующего кафедрой и не покидать университет, потому что только деятельность на ученом поприще позволит историку написать «историю, по следам Карамзина» [5, стб. 2085].

Вероятно, пока шла переписка с С.С. Уваровым, М.П. Погодин видел свое дальнейшее будущее в роли государственного чиновника. В крайнем случае, историк надеялся при покровительстве С.С. Уварова совмещать преподавательскую деятельность и государственную службу. В последующем М.П. Погодин решил покинуть университет. В 1842 г. ученый «предупредил совет университета о своем намерении, и указал в качестве кандидата для замещения своей кафедры на В.В. Григорьева, бывшего его слушателя А.Ф. Бычкова, а из последнего курса – на студента С.М. Соловьева». Свое желание временно оставить преподавание в университете М.П. Погодин объяснял двумя причинами: желанием написать новый исторический труд и необходимостью поправить здоровье. Он признавался, что «думал о такой истории, которая была бы проста и общепонятна, занимательна, жива, соответствовала бы настоящему состоянию критики и заключала результаты всех новых исследований и открытий, сделанных в продолжение пятидесяти лет после начала истории Карамзина» [6, с. 249]. Ученый планировал вернуться позже к преподавательской деятельности в Московском университете. М.П. Погодин самонадеянно полагал, что замены для него нет. Об этом свидетельствует содержание «Инструкции для посвящающих себя русской истории». В ней М.П. Погодин выдвигал следующие требования: «приехать ко мне, изучить под моим непосредственным разбором и руководством в продолжении двух лет русскую историю и все главные источники русской истории» и совершить путешествие по европейским странам [7, кн. 7, с. 291]. Только после этого, по мнению М.П. Погодина, можно заниматься российской историей и возглавлять кафедру русской истории Московского университета.

В 1844 г. М.П. Погодин ушел в отставку и, как оказалось, навсегда покинул университет. Возвращение М.П. Погодина в Московский университет в последующем стало невозможно, поскольку произошли перемены в состоянии исторической науки. Прежние методы исторических исследований устарели и не годились. Требовалось не только накопление исторических источников, но и проведение их

более серьезного внутреннего анализа. В это время ставилась задача перехода к системному анализу самого общества и политических процессов, в нем происходивших. В подобных условиях вполне объяснимо выдвижение на должность заведующего кафедрой русской истории в Московском университете молодого ученого С.М. Соловьева. Некоторые современники, среди которых был историк А.Н. Пыпин, полагали, что в научном отношении труды С.М. Соловьева стояли выше сочинений всех предшествующих историков. Существенным недостатком для М.П. Погодина как ученого являлось то, что он не смог все свои научные взгляды и идеи отразить в единой системе, не сумел выявить и объяснить причины многих исторических процессов [8, с. 193–194]. В.О. Ключевский точно обозначил все достоинства и недостатки исторических трудов М.П. Погодина. С одной стороны, по его мнению, М.П. Погодин проделал огромную работу по сбору источников и фактического материала, а с другой – все собранные факты он просто перечислял, вместо того, чтобы обрабатывать и анализировать. По мнению В.О. Ключевского, проблема М.П. Погодина как историка была в том, что он не смог «свести случайные разорванные догадки в стройную систему, в цельный взгляд» [9, с. 149–150]. Схожей точки зрения придерживался К.Д. Кавелин. Он относил М.П. Погодина к числу «толкователей», «а не историков в настоящем смысле слова» [10, с. 99].

Воспоминания С.М. Соловьева дают возможность охарактеризовать сложившуюся ситуацию и отношение М.П. Погодина к своей отставке. С.М. Соловьев подчеркивал, что М.П. Погодин «сильно жалел о своем выходе из университета и был сильно зол на университетское начальство, зачем оно не просило его остаться» [11, с. 594]. М.П. Погодин, как мог, противодействовал назначению С.М. Соловьева на вакантную должность и критиковал его докторскую диссертацию, доказывая, что труд «неудовлетворительный и в изложении нет перспективы» [11, с. 596]. Итогом противостояния явилось утверждение С.М. Соловьева на вакантную должность. В отношении М.П. Погодина было принято решение предложить ему читать лекции «в университете без всякого вознаграждения и без всякого официального значения, как приват-доцент» [11, с. 598]. Естественно, это не устраивало ученого, и он отказался от предложения таким образом вернуться в университет.

С уходом М.П. Погодина в отставку связано окончание его профессорско-преподавательской деятельности. С научной точки зрения отставка историка, как показало время, была закономерной. Он как ученый исчерпал себя, а его труды перестали соответствовать новым требованиям исторической науки. Об этом свидетельствует неудачная попытка написания М.П. Погодиным работы, посвященной всей истории России. Ведь ради будущего «великого» исторического труда он покинул университет. В 1845 г. историк вынес на суд публики первые главы своего труда. С.М. Соловьев описал это событие в воспоминаниях так: «Автор прочел перед внимательным собранием, напечатанные после в “Москвитяине”, статьи об Олеге, Игоре, Ольге, Святославе и Владимире. Публика встала со своих мест как говорится “несолоно хлебавши”, самые преданные автору люди едва выпускали изо рта обычные комплименты. Понятно, что М.П. Погодин был раздражен, не мог не заметить холодности публики, был обманут в своем ожидании, ибо ждал взрывов восторга» [11, с. 611–612].

В 1840-х – начале 1850-х гг. М.П. Погодин продолжал издавать книги по истории России. В это время вышли в свет семь томов «Исследований, замечаний и лекций о русской истории» [12]. В первом томе характеризовались изученные исторические источники, во втором обосновывалась норманнская теория, в последующих томах прослеживалось развитие русского государства в эпоху средневековья. Работа издавалась на протяжении тринадцати лет. Автор обобщил опыт работы и отразил свой взгляд на древнюю историю Руси. В этом исследовании отсутствовали новые научные идеи, хотя и были использованы новые исторические источники, доводы, доказательства, которые подтверждали прежние взгляды. Сам ученый в предисловии к изданию писал: «Русская история должна ожидать от ученых величайшей пользы, в смысле дополнений, пояснений, подтверждений, но отнюдь не переворотов, что мои исследования не могут ни в коем случае подвергнуться значительным изменениям» [12, т. 1, с. VI].

Заключение. Таким образом, исторические труды М.П. Погодина стали определенным шагом вперед по сравнению с работами его предшественников. Они способствовали развитию русской исторической науки, расширив ее источниковедческую и методологическую основу. Отличительными чертами бо-

льшинства исторических трудов М.П. Погодина являются сухость изложения, обращение преимущественно к отдельным вопросам и периодам российской истории, склонность объяснять многие события с позиций провинциализма. Основу его работ составил преимущественно пересказ текстов исторических источников. М.П. Погодин не смог оформить свои исторические взгляды в стройную единую систему. В его трактовке история России – это история правителей. Сам М.П. Погодин признавался, что неоднократно пытался написать большое историческое исследование, которое отражало бы единый взгляд на всю историю России, политические, социально-экономические, культурные процессы. Однако все эти попытки заканчивались неудачей. В 1840-х гг. наукой были выдвинуты новые задачи. Требовалось на основе накопленного исторического материала осуществлять системный анализ процессов, которые происходили в обществе и государстве. Однако М.П. Погодин только механически сводил и накапливал исторические источники и не давал анализа происходившим процессам. Поэтому его исследования перестали соответствовать нуждам времени и исторической науки.

Вместе с тем, М.П. Погодин сыграл весомую роль в становлении и развитии русской исторической школы. Его заслуга как ученого заключается в том, что он основывал свои исследования на широкой источниковой базе, использовал математический метод исследования, вынес на рассмотрение многие дискуссионные вопросы русской истории.

Литература

1. Погодин, М.П. О происхождении Руси / М.П. Погодин. – М.: Университетская типография, 1825. – 176 с.
2. Погодин, М.П. Начертание русской истории для гимназий / М.П. Погодин. – М.: Университетская типография, 1837. – 408 с.; Погодин, М.П. Начертание русской истории для училищ / М.П. Погодин. – М.: Университетская типография, 1835. – 323 с.; Погодин, М.П. Краткое начертание русской истории. Сокращение гимназического курса, сочиненного профессором Погодиным / М.П. Погодин. – М.: Типография Н. Степанова, 1838. – 114 с.
3. Погодин, М.П. Исторические афоризмы / М.П. Погодин // Тайны истории. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 16–75.
4. Погодин, М.П. Историко-критические отрывки: в 2 кн. / М.П. Погодин. – М.: Синодальная типография, 1846, 1867. – Кн. 2.
5. Погодин, М.П. Для биографии графа Сергея Семеновича Уварова / М.П. Погодин // Русский архив. – 1871. – № 12. – Стб. 2078–2111.
6. Погодин, М.П. Автобиография / М.П. Погодин // Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета: в 2 ч. – М.: Университетская типография, 1855. – Ч. 2. – С. 230–274.
7. Барсуков, Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: в 22 кн. / Н.П. Барсуков. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1888–1910. – Кн. 22.
8. Пыпин, А.Н. Характеристика литературных мнений от 20-х до 50-х годов / А.Н. Пыпин. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1873. – 514 с.
9. Ключевский, В.О. М.П. Погодин / В.О. Ключевский // Неопубликованные произведения / В.О. Ключевский. – М.: Наука, 1983. – С. 138–152.
10. Кавелин, К.Д. Исторические труды М.П. Погодина / К.Д. Кавелин // Собрание сочинений: в 8 т. / К.Д. Кавелин. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. – Т. 1. – Стб. 95–251.
11. Соловьев, С.М. Мои записки для детей моих, а если можно и для других / С.М. Соловьев // Сочинения: в 18 кн. / С.М. Соловьев. – М.: Мысль, 1995. – Кн. 18. – С. 529–660.
12. Погодин, М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории: в 7 т. / М.П. Погодина В. Головина, 1846–1859. – 7 т.

Поступила в редакцию 25.11.2015 г.